

женится, разлюбил - развелся. Это вечно.

Научили меня любить на расстоянии, когда человека чувствуешь через континент. Это по горизонтали. Потом научили - я ничего не вру! - научили по вертикали любить. Т.е. когда человек уже дематериализовался, и ты начинаешь ощущать - это не моя фантазия! - ты начинаешь ощущать его, как бы, не диалог, но вот, как бывает, ангел-хранитель, его присутствие периодически в твоей жизни. Вот такие вещи. Но оно само бы не пришло, если бы я торчала в той же самой среде на той же самой кухне с тем же самым первым, так сказать, мужем. И я потом думала: "Чего еще вы у меня хотите отнять?" А потом подумала: "А чего отнять-то? Никто ничего не отнимает, только учат".

Женщине очень сложно. Женщине более привязана к такой материальной жизни генетикой, программой, она более зацелена на продолжение рода, на крепкой семье, поэтому женщине труднее пройти. Вопрос только в решимости, силе духа и в чем-то таком, что ты знаешь, но не можешь определить что это. Какая-то основа - то, ради чего все.

И потом я начала соображать: "Каких иллюзий, каких западных на неправильное я лишилась?" Неправильное понятие дружбы - у меня потом появились друзья настоящие, которые от меня не зависят, и я от них не завишу. Потому что друг - это тот, ради кого ты нарушаешь законы жизни в положительную сторону. Это не моя фраза, но я ее разделяю. А враг это тот, ради кого ты нарушаешь законы жизни в отрицательную сторону. И то, и то - плохо. Это ложная дружба. А нормальная она, как бы, не заставляет тебя. Если ты понимаешь, что ситуация несправедливая, ты своему другу это честно говоришь в лицо. Если он обидится, это его дело. Но до этого же надо было дойти самой - своими ногами, не с учителем, ни с кем. И когда понимаешь одну серьезную вещь, получается прорыв в осознании, вообще, всего. В очередной раз ситуация, когда все поломилось. Все. Жизненный план какой-нибудь себе строишь, отстроил все почти до конца - вот оно, вот ты его уже имеешь! - и в этот момент тебя "хрясь!" И все разваливается. И ты опять стоишь в темноте, в абсолютной темноте, даже в глазах темно. У меня последняя ситуация такая была месяца 2 назад - у меня было, просто, темно в глазах. Я, вообще, не знала куда идти, я так скромно лежала на диване, ничего не ела, ничего не пила. Было состояние жуткой боли душевной, такой, что хоть накрик кричи. Тогда я поняла одну вещь: проходить - то - надо. Первый раз я проходила 2 года ситуацию, второй раз я проходила месяца 6, все короче и короче. Последнее я проходила дня 4. Вот уже после этих двух месяцев, следующая - дня 4. То есть умение пробираться через этот бурелом. Шланг уже отдирает самой. Как только ты его нашел, ты его сам дергаешь, и плевать на эту боль. Но если ты эту боль не научился переносить, ты можешь ее не выдержать - она разрушает суть всего тебя. Когда человека бьют кнутом - сильно - что делает его тело? Рефлекторно? Оно сжимается. Можно ударить и посмотреть. Это рефлекс. Так вот, оказывается, когда я посмотрела, лежа в этой темноте, на свои структуры внутренние, я увидела, что от этого душевного хлестка у меня все сжалось. И эта боль, солнечное сплетение, на физическом уровне - это оттого, что моя душа и все мои структуры они сжались от боли, и они все время сжаты. И тогда я подумала: "Какого черта? Чем я буду тут просто валяться так, я буду валяться и разжимать их". В эту боль надо войти и раскрыться напрочь. И когда я поняла, что мне делать... Это очень больно, но терпимо, когда начинаешь понимать. Как будто раковину раздвигаешь, створки раковины, силой. И когда ты их окончательно раздвинул, то вдруг понимаешь, что прошел, и тебе, как бы, ничего не страшно. Я теперь прекрасно понимаю, что нельзя задрать нос - всегда могут найти то, отчего тебе

опять будет также больно и даже больше. Но чтобы стать правым, надо научиться не лежать в лунке и ждать, когда пройдет 2 года, а самой идти навстречу этому ветру, потоку, вихрю. Я знаю эту методику, поэтому меньше страшно, когда больно. Поэтому, когда мне в следующий раз приварили по полной, я подумала: "Стоять, Монсеррат!" (прим. Клейна - слово "монсеррат" состоит из двух слов: "мон" (мой) и "серра" (вечер)). "Монсеррат" переводится, как "мой вечерок, зорька". Слово "кабалье" происходит от слова "кабалья" (кобыла). От него также происходят такие слова, как "кабальеро" (всадник) и "кавалер". Поэтому "Монсеррат Кабалье" можно перевести как "кобыла Зорька". Следовательно, "стоять, Монсеррат!" - соответствует известному русскому выражению: "Стоять, Зорька!")

Стоять в нужный момент, потому что наломаешь дров, если не выдержишь. Эта идея, что от душевной боли человек душой сокращается, а надо в этот момент учиться открываться - для меня это большое открытие, которое помогает в жизни идти. Такое ощущение, как будто твоя смерть всегда рядом - ты можешь "умереть" в каком-то событии, не пройдя его. Как будто ядерная бомба падает в общественный туалет и тебя - ррррраз! - и все, нет человека.

- Ты пока еще ничего не сказала о том, что ты ТАМ видела - в том мире, в том измерении.

- Вот эта труба, о которой все пишут - это правда. Причем как выяснилось, многие люди не доходят до конца трубы, на котором начинается золотистый свет. Потом, через полгода моя очень близкая подруга попала в клиническую смерть, и она просто по этой трубе ходила и трогала ее руками. Она говорит: "Было как мокрый кирпич". А ее муж к ней звал - "Вернись, вернись!", сидя у больничной койки. И он ее вернул фактически. А меня почему-то по этой трубе пронесло, сначала медленно, а потом - ууууу! Единственное, что я ощущала - что сначала это я, потом какая-то тяжесть, потом я уже не персонафицирована, потом я забываю вообще тело, пол, имя. Светящийся шар, вот такой величины примерно.

- Сантиметров 25 примерно?
- У меня было ощущение, что я вот такая.

- Да, так и есть. Ну, чуть поменьше.
- Может быть, чуть поменьше, потому что от него идет такая... типа радиации, он нечетко очерчен. Такой, как ты говоришь, пушистый, излучающий такие зубчики. И потом меня вынесло. Страха, конечно, нет, чем дальше, тем легче, скорости огромные. Там эта труба заканчивается, ты ее ощущаешь, но не видишь. И я на краешке этой трубы стала вот таким шариком колебаться. И вдруг я смотрю... нет, "смотрю" - неправильно сказано... чувствую, вижу как-то - стоят эти три молодые женщины. Брюнетка, блондинка и рыжая. В белых тогах, хитонах, от плеч до пола. И у каждой свой пояс - у одной он золотой, у второй серебряный, и у третьей - бронзовый, длинный такой, спадает... Такие подробности - удивительно. Они, моему, ничего не говорят, но они как бы готовы меня принять и проводить. И я стою как-то нерешительно - а хочется туда ужасно.

- О женщинах. Ты говорила, что в славянской языческой культуре есть...

- Да, три бабы-йоги, отсюда баба-яга пошла.

- Бабы-йоги, берегини.

- Да, потому что йога вообще-то пришла от нас, от праславян - как я слышала и как я понимаю это.

- У древних греков были тоже три мейры. Но они различались по возрасту. Те, кого видела ты - одного возраста?

- Да.

- А у древних греков одна совсем юная, другая - средних лет, и старуха. А ты знаешь, что у римлян они были одного возраста и назывались парки?

- Нет.

- Их тоже три было. И вот три женщины...

- Да. И они готовы меня туда проводить с добром и с лаской, а я колеб-

люсь. И вот я вижу какой-то свет золотой, всеобъемлющий. Там нет ни пространства, ни объема - ничего, просто свет. И часть этого света, как бы, на меня надвигается, и я слышу голос, ни мужской, ни женский. И вот этот свет, и ощущение всеобъемлющей любви и принятия тебя таким, какой ты есть, туда, в этот свет. И ты понимаешь, что сейчас ты туда пойдешь, и тебе будет хорошо, ты станешь частью этого света, и все замечательно. И в это время голос внутри меня, он, как бы, мужской, но я не могу этого точно сказать... ассоциируется с мужским красивым голосом. У меня спросили - хочешь ли ты остаться ТАМ, или нет? И я, всей душой желая остаться ТАМ, вдруг говорю "нет". Слышу свой голос, думаю: "Что же я несу-то?" И вот я ответила "нет". Почему? Потому что я еще не все сделала в жизни. И после этого ничего не было, никаких там "да, хорошо". Тут же я почувствовала, как этот мой шар перевернулся обратно в трубу, и с нарастающей скоростью - уууууу! баммм! - и вот эта тяжесть. И я только помню, что по мере прохождения слоев этой трубы становилось все тяжелее, тяжелее, тяжелее - и вот... как же тяжело жить на земле! Я передать не могу, как же нам тяжело жить. И в каком-то смысле мы все тут герои, что пытаемся.

Это словами сказано вроде просто, но когда все это носишь в себе, и каждый раз думаешь - ну я же сказала, что еще не все сделала в жизни, чего тут мокроту разводить, себя жалеть? Вперед, пока есть куда. Вот когда не знаешь, куда - тогда бывает мучительно. Вот разломало тебя в пыль, и все - одни следы от тебя остались на песке. И пока волна не набежала, тебе надо из этих следов обратно себя слепить. Вот такое бывает, но редко. И метко.

Женщине труднее пройти туда, куда проходят мужчины. Почему - я не знаю. Думаю, просто потому, что у нас шлангов больше этих. И это правильно, потому что иначе на этой земле человеческий род, 90% которого работает на эту самую цивилизацию, на офисы, на самих себя - стоящие на том берегу - они бы просто не размножились. А они нужны, чтобы их цивилизация кушала. Поэтому женщине тяжелее - у нее завязок больше, их отдирает больше. Все общество работает на то, чтобы я была это, это и это. И мне на это сейчас наплевать, но таких же не так много. Что за ерунда - в пятый раз замуж не выйти? Сколько ж можно уже? Кругом все об этом только и говорят - и по радио, и по телевизору - все ж настраивают на это. И мужчины в том числе. И самое важное здесь - это проблема парности, которую я решаю, решаю, и буду решать, наверно, до конца.

- И в чем эта "проблема парности"? В чем ее суть?

- Суть в том, что есть предел, через который, по идее, без своей пары человек не может пройти. Мужчина еще как-нибудь может просочиться, я думаю. А вот женщина - так это заведено, что женщине пройти туда нельзя. Есть какой-то уровень, на который надо идти параллельно, и я даже понимаю немножко, почему. И поэтому на каком-то уровне возникает проблема парности.

Обязательно надо, чтобы был мужской взгляд на жизнь и женский, грубо говоря. Эти два взгляда дополняют друг друга. И есть какой-то момент, когда как ртуть - она сливается и становится общим целым, и никто не теряет своих свойств при этом. В чем эта проблема? В том, что пару встретить любому человеку крайне сложно в этом мире, потому что здесь все устроено так, чтобы ты ее не встретил. Потому что если ты ее встретишь, ты сильно разовьешься. Это одна сторона.

- Разберем "проблему парности". На самом нижнем уровне наличие пары закрыва-

ет развитие, как для мужчины, так и для женщины.

- Это не пара.

- В человеческом восприятии - пара, "мальчик-девочка". Пара "мальчик-девочка" очень плотно сцепляется, появляется диполь. Такая "капсула на двоих". И все - любое развитие заканчивается тут же. Первый шаг - это вырваться из этого диполя и идти отдельными курсами. В этот слой вырывается очень мало людей. Но дело в том, что и этот слой заканчивается. Там есть очень большие вершины. И мужчина, как ты говоришь, может просочиться на самый верхний уровень - это уровень Будды. Я имею в виду Гаутаму-Шакьямуни. Есть еще один уровень. Туда просочиться можно только вдвоем. Ни мужчина, ни женщина отдельно туда не просачиваются. И ты, когда говоришь "проблема парности", имеешь в виду проблему того уровня?

- Да, совершенно верно.

- Ишь ты! Так ты выше Будды прыгнуть хочешь?!

- Да мне туда не надо! Мне сказал Витла гениальную фразу: "Мы ж иначе не можем". Что делать-то тогда? Я не хочу выше Будды, но что делать-то? Встать под этим потолком и стоять, как гриб-мухомор?

- Ну, хорошо, уберем слово "хочу", которое тебя смущает.

- Ну, хорошо, хочю.

- Но ты понимаешь, что тот уровень - это уровень, который еще выше?

- Вот почему я тебе говорю - пустыня. Поговорить не с кем - ну вот с вами...

- "С нами" - ну, ты сравнила. Мы - боги.

- Не спорю, мы тоже боги. Вот ты говоришь - ты выйдешь, и там потом будет много народу. Фиг, не будет! Там, куда я в первый раз вышла - было много народу.

- Подожди, куда ты вышла?

- Помнишь, я тебе говорила: пустыня кругом - оно не давит на душу, оно удивляет. Я уже выходила из той пустыни - там действительно много народу. Потом проходишь это - и попадаешь в следующую пустыню.

- Когда ты ее пройдешь, там тоже будет много народу.

- Знаешь, что там будет, как мне кажется? Даже не кажется, а уже видится вдаль. Там будут такие пики, и на каждом пике будет по человеку. Но будет эхо, по которому вы сможете общаться. Потому что на том пике толпы быть не может. Это тот путь, когда ты уже встретил одного странника, и он тебе ценен.

- Все-таки, "там много народу".

- Я понимаю. Но это уже идет такое понимание, которое не надо записывать сюда, потому что будет пустота, будет тишина просто.

- Там нет такого, что ты один, и "где-то далеко-далеко от тебя на пиках сидят".

- Там нет "далеко".

- И сейчас у тебя проблема парности?

- Ее как таковой нет. Сейчас скажу одно важное замечание: когда человек встречает свою пару - неважно, остается он с ней или проходит ее, удивительное ощущение свободы возникает. Это как ориентир какой-то. Когда "склеиваешься" с кем-то, образуется диполь - "дверь закрыли, и

утопия никакая, потому что парность дает как раз любовь и свободу. Во-первых, кончается ощущение поиска. Это такая вещь великая! Потому что пока ты не встретил свою окончательную пару, ты смотришь на людей противоположного пола, хочешь ты этого или не хочешь. Даже в метро это идет - это такие бессознательные слои идут. Ты все время как бы оцениваешь и сканируешь.

- Существуют некие глобальные схемы, которые повторяются на разных уровнях. Пара, о которой ты говоришь, как два шара ртути, которые, сливаясь, не сливаются. А ниже уровнем находится диполь. А знаешь, что находится еще уровнем ниже?

- Кролики?

- Нет. Где эта парность еще так очевидна? Мы обретаем целостность на этом верхнем уровне, когда наступает твоя "высокая парность". На более примитивном уровне мы "обретаем целостность" - по крайней мере, на том уровне сознания так это представляется - сливаясь в этот диполь. А знаешь, где еще расположена одна точка? Дело в том, что в момент нашего самого первого мига мы не одни. Вот я и ты - мы в самый первый миг - два: сперматозоид и яйцеклетка. И как только мы сливаемся - это первый звоночек, что мы встряли в эту ось разделения и слияния. Поэтому когда Хазанов говорит, что он прошел большой путь от сперматозоида до директора театра, он упрощает.

- Здорово! Оказывается, это продолжается не только сюда, но и туда, в глубину.

- Конечно!

- Так вот, о паре я хочу сказать: когда встретишь человека, с которым тебе свободнее и легче - можешь начинать к нему приглядываться. Другое дело - что в этом мире наворочено столько... Но в условиях России могу сказать, что нам, девушки, светит только гарем. Люди продвинутые, которые к этому готовы - они это понимают правильно. А люди на том уровне, что круглее ведра ничего не видели - они, конечно: "Караул, гарем! Вы что!? Давайте сделаем программу "Домино" с этими людьми".

- Ну все, твою подпись давать под этим интервью не будем.

- Нет, не будем, потому что неправильно поймут. Есть еще один вариант. Мужик - мужчина, не герой и не воин, а простой мужик - он четко видит, когда у человека есть, что спереть и к чему приклеиться. Эти табуны ходят - я от них не знаю куда деваться. Я на них смотрю - имеется в виду уровень - и вот интерес к жизни, и вот "заполни меня"... Это же какой-то караул. Наверное, так и с мужчинами нормальными, когда бабы ходят - "ах, родить бы от тебя, хоть кусочек отдай!". Это же одно и то же.

- Вот это да! Это то, что Петров писал на своей полосе - "переведем прицел с брови в глаз!"

- Вот такие пироги в жизни творятся. Поэтому, все-таки, пробудем до конца, посмотрим, разгадаем, раз уже одной ногой ступили.

- А гарем нам светит по какой причине?

- Не знаю, как ситуация в других странах, думаю, там еще хуже, например, в Китае. Но в нашей стране я встречаю продвину-

нам здорово". А когда встречаешь человека с каким-то намеком на пару - такое ощущение, что тебе дали свободу, которой ты один не имеешь. И это не

н у т ы х женщин гораздо больше, чем мужчин. Это ж просто козлы, извините за выражение. Хотя я не ругаю их, я никогда не ругаю мужчин. А вот с женщина-